

Человек как разумное существо в русских и литовских фразеологизмах с названиями животных

Даля Эйгирдене

crossref <http://dx.doi.org/10.5755/j01.sal.0.22.3770>

Аннотация. Во многих языках зоонимные фразеологизмы обладают яркими культурными коннотациями, соответствующими менталитету народа и воссоздающими определённый фрагмент языковой картины мира. Метафорический перенос *животное – человек* является одним из самых сильных экспрессивных средств для образной характеристики человека. Определить национально-языковую специфику фразеологического значения помогают сопоставления устойчивых словосочетаний в разных языках. Разработанная методика идеографического исследования фразеологических единиц Т. Козловой, основанная на методе компонентного анализа фразеологического значения, создала предпосылку для сопоставительных работ по зоонимной фразеологии отдельных языков (Козлова, 2003). Опираясь на предложенный метод исследования, а так же на идеографический словарь русских фразеологизмов с названиями животных (Козлова, 2001), автор данной статьи попыталась сравнить две лексические системы – русского и литовского языков.

В статье рассматриваются литовские и русские фразеологизмы с названиями животных, характеризующие человека как разумное существо. Исследование показало, что в данном понятийном классе фразеологизмами с зоонимами заполнены такие семантические группы: «ощущение и восприятие» (зрение, слух, осязание, температурные ощущения), «эмоциональные, волевые, интеллектуальные действия и состояния» (беспокойство, тревога, досада, недовольство, одиночество, подавленное, угнетённое состояние, стыд, смущение, счастье, состояние непринуждённости, любовь, нежность, ревность, проявление досады, возмущения, удивления и др.), «душевный склад» (тихий, спокойный, резкий, живой, упрямый, надоедливый, льстивый, уступчивый, покладистый, беспомощный и др.).

Результаты работы представляют интерес не только для изучения фразеологических единиц, для проведения лингвокультурологических исследований, но и обладает прикладной значимостью – материал может быть использован при обучении иностранному языку, а также в практике переводов.

Ключевые слова: зоонимный компонент, смысловая характеристика, понятийный класс, образная характеристика, идеографическое описание.

Введение

Потребность в системном подходе к описанию семантики фразеологических единиц ощущается в контексте сопоставительных исследований, особенно когда предметом рассмотрения становятся целые синонимические ряды. Сложность лингвистического материала подтверждается тем, что исследования по созданию классификации и описанию фразеологизмов до сих пор осуществляется в основном фрагментарно (более подробно о работах данного направления в русской лингвистике см. Козлова, 2003, с. 35–37). В литовской научной школе среди исследований данного характера выделяются две работы. Это работа о литовских зооморфизмах Г. Росинене (Rosinienė, 1990) и системный словарь литовских фразеологизмов Й. Паулаускаса (Paulauskas, 1995). В первой автор рассматривает зооморфизмы как самостоятельную лексико-семантическую группу, выраженную отдельными словами или словосочетаниями, характеризующими и оценивающими человека по трём параметрам: внешние и внутренние особенности человека, и его трудоспособность (Rosinienė, 1990, с. 7–8). Во второй работе литовский фразеологический материал распределён по 10 тематическим разделам. Как отмечает автор словаря, эта первая попытка системно рассмотреть наиболее типичные

литовские фразеологизмы. Основой данной классификации стали различные принципы построения английских, немецких и французских словарей (Paulauskas, 1995, с. 5). Другие работы анализируют литовские фразеологизмы и словосочетания с определённой лексикой, например, Липскене описывает фразеологизмы с антропонимами и соматизмами (Lipskienė, 1977, 2008), Шименайте – словосочетания со словом *сердце* (Šimėnaitė, 2003), Ясюнайте – с отдельными словами или небольшими тематическими группами слов (Jasiūnaitė, 2007, 2009 и др.).

Наиболее полно семантические особенности фразеологизмов с зоонимным компонентом могут быть выявлены с учётом идеографического описания фразеологических единиц с названиями животных, представленного в работах Т. Козловой (Козлова, 2001, 2003). Т. Козловой описаны фразеологизмы русского языка, однако приёмы их описания и разбиение на классы, группы и подгруппы могут быть с успехом использованы и при описании фразеологической лексики других языков.

Целью данной статьи является выявление литовских фразеологических единиц с названиями животных, характеризующих *Человека как разумного существа* и

сопоставление их с русскими зоонимными фразеологизмами.

Объектом исследования были зоонимные фразеологизмы следующих классов:

«домашние животные», «дикие животные», «домашние птицы», «дикие птицы», «рыбы», «земноводные», «пресмыкающиеся», «моллюски», «насекомые».

Источником материала стали данные различных толковых и фразеологических словарей, таких как «Lietuvių kalbos žodynas» (1941–2002), «Frazėologijos žodynas» (2001), «Rusų–lietuvių kalbų žodynas» (1982–1985), «Rusų–lietuvių frazeologijos žodynas» (1985), «Идеографический словарь русских фразеологизмов с названиями животных» (2001).

Идеографическое описание зоонимных фразеологизмов проводилось на основе понятийной схемы Р. Халлига и В. Вартбурга, адаптированной Т. Козловой (Hallig, Wartburg, 1963, с. 10; Козлова, 2001, с. 38). Фразеологический материал охватывал шесть понятийных полей:

«Неорганический мир», «Органический мир», «Человек как живое существо», «Человек как разумное существо», «Человек как общественное существо», «Абстрактные понятия и категории».

Смысловая характеристика

Идеографическое описание зоонимной фразеологии русского и литовского языков показало, что фразеологизмы с названиями животных в обоих языках способны передавать разнообразное содержание. Семантика значительной части фразеологических единиц связана с характеристикой *Человека как живого существа* (организм, здоровье, внешний облик, возраст и др.), *Человека как разумного существа* (ощущения, эмоции, чувства, волевые и интеллектуальные действия и др.), *Человека как общественного существа* (деятельность, семья, отношения в обществе и др.) (Козлова, 2003, с. 165–166; Эйгирдене, 2007, с. 16).

Распределение фразеологизмов по семантическим регистрам в обоих языках во многом совпадает. Наибольшее количество фразеологизмов входит в регистр «Человек» (русс. – 1200, лит. – 1515). В регистре «Человек» в русском языке доминирует понятийный класс *человек как общественное существо*, в котором имеется более чем 500, в литовском языке – *человек как разумное существо*, где зарегистрировано 697 фразеологических единиц.

В понятийном классе *Человек как разумное существо* в русском (386 ед.) и литовском (697 ед.) языках фразеологизмами с названиями животных заполнены такие семантические группы:

«ощущение и восприятие», «эмоциональные, волевые, интеллектуальные действия и состояния», «душевный склад».

Небольшую группу в обоих языках составляют фразеологизмы, описывающие *зрение, слух, осязание, температурные ощущения*, например:

русс. *слепая курица* «близорукий, плохо видит», *рысьи глаза* «очень хорошее зрение», *глухая тетеря* «плохо слышит», *колючее как ёж* «шершавое»,

лит. *žuvies balsu* «рыбьим голосом» – безголосый, *kaip kiškis* «как заяц» – о хорошо слышащем, *kaip žuikio spira* «как заячий кал» – без запаха.

Больше всего фразеологизмы данной группы в русском и литовском языках указывают на *температурные ощущения*, например:

русс. *гусиной шкурой подёрнуло, ерши по телу стали озяб*, *замёрз как собака* «очень сильно», *волки мёрзнут* «об очень холодном помещении»,

лит. *j ožio ragą* «в козлиный рог» – замёрзнуть, *kaip žiurkė* «как крыса» – сильно замёрзнуть, промокнуть, *veršiai laižo nugarą* «телята лижут спину» – зябнуть, холод.

Нужно отметить, что в обоих языках только категория холода описывается фразеологизмами с названиями животных.

Как в русском, так и в литовском языке подгруппу *эмоциональные действия и состояния* составляют фразеологизмы с различными названиями животных. Характеристика этих действий представлена следующими понятиями:

- **беспокойство, тревога:**

русс. *мечется как затравленный заяц, беличий бег в колесе* «говорится о человеке, который в состоянии беспокойства нервно ходит туда-сюда»,

лит. *vabalas įkando į šikną* «жук укусил в задницу» – овладел страхом, *kaip kurtis kelio* «как крот дороги» – беспокоиться;

- **досада, недовольство:**

русс. *обрадовался как собака блину, косится, как мышь на крупу*,

лит. *utėlės užpuolė* «напали вши», *bado gegutė* «кукушка голода» – быть всем недовольным;

- **одиночество:**

русс. *ни кошки, ни ложки, одинокий как кукушка* «говорится об овдовевшем человеке»,

лит. *kaip bimbalas* «как слепень» – одинокий человек, *kaip šuns pašiktas* «как собакой обгаженный» – совсем одинокий;

- **подавленное, угнетённое состояние:**

русс. *как побитая собака, усталому коню хомут не хомут*,

лит. *kaip musę prarijęs* «как муху проглотил», *kaip žirgo nustojęs* «как коня потеряв» – очень огорчённый;

- **стыд, смущение:**

русс. *красный как рак, покраснел как рак*,

лит. *kaip varlė kruopose* «как лягушка в крупе» – о смтившемся, *vėžius kepti* «жарить раков» – краснеть от стыда;

- **счастье, состояние непринуждённости:**

русс. *счастье не конь, хомута не наденешь* «быстро-течно», *счастье не лошадь* «труднодостижимо», *как рыба в воде*,

лит. *kaip ant dešimt arklių sėdos* «как садился на десяти конях» – очень счастлив, *kaip žuvis vandenyje* «как рыба в воде» – чувствовать себя непринужденно.

Следует отметить, что в обоих языках в данной подгруппе доминируют фразеологизмы с негативной коннотацией, и только несколько единиц описывают счастливое и непринуждённое человека.

Большую семантическую группу фразеологизмов с зоонимами в русском и литовском языке составляют фразеологизмы, описывающие чувства, проявляемые к другим людям. Например:

- **любовь, нежность, ревность:**

русс. *любовь – не кошка, не выбросишь в окошко, за белкой ходить* «ухаживать за девушкой», *ласкается как кошка, ревнивый как собака*,

лит. *kaip katė (katinas)* «как кошка, кот», *kaip laputė* «как лисица» – о нежном, *lakštingalos balsą turėti* «иметь соловьиный голос» – быть нежным, ласковым (в литовском языке нет фразеологизмов, выражающих чувство ревности);

- **проявление досады, возмущения, удивления:**

русс. *набросился тигром* «накричал на кого-л. в состоянии крайнего раздражения», *знать ко всем чертям собачьим, чтоб издох как собака*,

лит. *šuns šūdas* «собачье гавно, груб.» – выражение досады, *kad tave zuikiai subadytų* «чтоб тебя зайцы закололи, шутил.» – говорят удивляясь, *eik po vilkais* «иди к волкам, брань» – выражение недовольства, *žalčio išpera* «отродье ужа» – говорят шалапаю.

Нужно отметить, что в большинстве случаях брань, выраженная фразеологизмами с названиями животных, в литовском языке носит шуточный характер. Кроме того, в литовском языке в данной семантической группе описаны и такие аспекты проявления чувств, как: *возражение, успокоение, гнев*, например:

лит. *ar šunį šukuosi* «собаку ли будешь чесать» – говорят возражающему, *pirmus kačiukus skandina* «первых котят топает» – говорят, успокаивая при первой неудаче, *ežiu pavirsti* «ежом стать» – разгневаться, *kaip velnias į gegutę* «как чёрт на кукушку» – злобный взгляд.

Несколько фразеологизмов с названиями животных в русском и литовском языках заполняют подгруппу *волевые действия и состояния*. Например,

- **безволие/проявление воли:**

русс. *идти как бараны* «безволие, бесцельно», *короткая овечка показала зубы* «говорится о неожиданном проявлении воли»,

лит. *kaip kalė kanarėse* «как сучка в конопле» – говорят о том, кто не знает, что делать, *šuns reikia* «собаки не хватает» – не знает, чего хочет;

- **принуждение:**

русс. *семи собаками не заволокешь* «ничем не заставить что-либо сделать», *коня хомутить* «навязывать свою волю»,

лит. *su vilkais kaukti* «с волками выть» – вести себя так, как велят сильные;

- **безнаказанность, безответственность:**

русс. *как с гуся вода, угря в руках не удержишь* «говорится о том, кто всегда умеет увильнуть от ответственности»,

лит. *kaip lietus žvirbliui* «как дождь жаворонку» – уйти от ответственности, *sugauk zuikį ant lauko* «поймай зайца в поле» – говорится о том, кто никого не слушает.

В русском языке фразеологизмами также описано *наказание и неизбежность наказания*, например:

русс. *отдать туда, где козам рога правят, показать, где раки зимуют, быть бычку на верёвочке, быть козе на бузе* (Козлова, 2001, с. 50),

а в литовском – *заманивание, обещания*, например:

лит. *aukso ožką rodyti* «золотую козу показывать» – заманивать, *lauk šunie kol kumelė išdvės* «жди собака пока кобыла сдохнет» – обещание не выполняется.

Нужно отметить, что как в русском, так и в литовском языке в данной подгруппе доминируют фразеологизмы с названиями домашних, диких животных и птиц, рыб.

Ядро группы *интеллектуальные действия и состояния* представлено в основном фразеологизмами, связанными с понятиями «способности и ум». Характеристика *способностей* в русском языке отмечена коррелятивными парами *способен/неспособен* и носит более общий характер, тогда как в литовском языке негативной коннотацией представлены только частные способности – пение и игра на инструменте. Например:

русс. *сокол мал, да удал, мала синичка, да ноготок остёр, из большого осла всё не выйдет слона, лицом детина, да разумом скотина*,

лит. *kačių muzika* «кашачья музыка» – плохая игра, *ožio balsu* «козлиным голосом» – петь плохо (Козлова, 2001, с. 50).

Понятия *глупость и рассеянность* в русском языке символизируют зоонимы *курица, осёл, тетерев, скотина и ворона*, например:

русс. *сделать курам на смех* «крайне бессмысленно, глупо, нелепо», *куриные мозги* «глупый, бестолковый», *осёл в бархатной попоне* «богатый дурак», *глухая тетеря, тупая скотина* «глупый, непонятливый, бран.», *считать ворон*.

В литовском языке, по мнению учёных, зоонимы *avis* «овца» и *avinas* «баран» являются более «литовскими», чем универсальные выражения категории глупости, так как его значение по сравнению со значением зоонима *asilas* «осёл» является разнообразнее и богаче своими формами выражения и семантическим содержанием (Rosiniënė, с. 28). Например:

лит. *avelės galva* «овечья голова», *kaip avies galva* «как овечья голова», *ne visos avys namie* «не все овцы дома», *avies galvą turėti* «иметь овечью голову», *Dievo avinas*

(*avinėlis*) «Божий баран» – глупый, полоумный, *Dievo avelė* «Божья овечка», *avino koja* «баранья нога» – рассеянный, невнимательный, *avies dūda* «овечья труба» – рожь, зевака, *kaip avinas* «как баран» – совсем глупый, *avino mintys* «бараньи мысли» – глупость, глупые желания, *avinai badosi galvoje* «бараны бьются в голове» – говорят о полоумном, *į avinus išvirsti* «стать бараном» – стать глупее, *kaip avelė* «как овечка» – о неразбирающемся, *avių sapnas* «овечий сон» – бестолковый человек.

Умный человек в русском языке представлен через описание его **проницательности**, например:

русск. *мудрый как змея, стреляный воробей, иметь чутьё как у собаки, зоркий как рысь* «быть прозорливым, догадливым»;

- **мышления:**

русск. *всякая птица свои песни поёт* «иметь своё мнение», *сделать ход конём* «в результате размышления, правильного хода мыслей найти удачное решение вопроса», *слон в посудной лавке* «совершенно не способный к тонкой дипломатии, грубо и неумело подходит к решению сложных вопросов»;

- **понимания/непонимания:**

русск. *и ежу понятно* «очень просто, не представляет сложности», *смотреть как баран на новые ворота* «не понимая, не соотнося ничего» (Козлова, 2001, с. 51–52),

а в литовском языке – через описание **образованности**, например:

лит. *bloga kumelė nepavežty* «плохая кобыла не потянула бы» – говорят о том, кто много знает, *knygų pelė* «книжная мышь» – тот, кто много читает, *knygų žiurkė* «книжная крыса» – учёный человек, *kiaušinis apgauna vištą* «яйцо обмануло курицу» – о мнимой образованности молодёжи,

- **непонимания:**

лит. *kaip kiaulė apie debesį* «как свинья об облаке» – о бестолковом человеке, *kaip ožka ant vandens* «как коза на воде» – непонятливый, *zuikiai spardė ant kelio* «зайцы пинали на дороге» – несообразительный.

Кроме того в литовском языке в данной семантической подгруппе выделяется небольшое микрополе оценки человека – **неудачника**, потерявшего все ценности и ставшего никому не нужным, негодником и бездельником, например:

лит. *kaip piktas vabalas* «как злой жук» – неудачник, *blusų kaustyti išėiti* «уйти подковырять блох» – неудачник, *šuniui ant uodegos* «собаке на хвост» – остаться ни при чём, *nei velnias, nei gegutė* «ни черт, ни кукушка» – никому не нужен, *veršio snukis* «телячья морда» – негодник.

В обоих языках несколько фразеологизмов с названиями *курица*, *овца* и некоторых птиц отмечают **забывчивого, с плохой памятью** человека, например:

русск. *куриная память* «очень короткая», *память воробьиная* «плохая», *беспамятлив что кукушка* «забывчивый»,

лит. *kaip višta* «как курица» – плохая память, *avies sapnas* «овечий сон» – забывчивый.

Следует отметить, что при характеристике интеллектуальных действий и состояний человека фразеологизмами с зоонимами явно доминируют названия домашних и диких животных.

Самую большую группу в русском и литовском языках составляют фразеологизмы, описывающие **душевный склад и черты характера** человека. **Тихий, спокойный** человек составляет коррелятивную пару **резкому и живому** человеку, например:

русск. *божья коровка* «тихий, безобидный», *как сонная муха* «медлительный, вялый»,

лит. *kaip avis* «как овца» – тихий, спокойный, медлительный, *žuvies kraujo* «рыбьей крови» – очень спокойный;

русск. *резвый как щенок* «живой, подвижный», *перелётный чирок* «часто переезжает с места на место»,

лит. *kaip gaidžio uodega* «как петушинный хвост» – горячка, *šešiais žirgais* «шестью лошадьми» – о резком характере.

Упрямого человека в литовском языке символизирует животное *ožys, ožka* «козёл, коза», а в русском – *козёл и осёл*, например:

русск. *упрямый как козёл* (осёл, ослица), *вааламова ослица* «о женщине»,

лит. *ožką melžti* «дойть козу» – быть упрямым, *ožiukas įlindo į subinikę* «козлёнок залез в задницу» – упрямиться.

Надоедливого человека в русском сравнивают с *мухой*, а в литовском языке с разными животными, например:

русск. *назойливый (приставучий, надоедливый, неотвячив)* как *муха*, *докучлив* как *ильинская муха*,

лит. *kaip kuisis* «как комар» – об очень надоедливом, *kaip vilkas į krūmus* «как волк в кусты», *kiaušinį išprašyti iš po gyvatės* «яйцо выпросить у змеи», *nađiedlivos, šuniu prasmirsti* «пропахнуть собакой» – очень надоесть.

Жестокого, дерзкого, вспыльчивого в русском языке в большинстве случаев описывают фразеологизмы с названиями *змеи, зверя, собаки*, например:

русск. *змея подкодная, лютая как змея сипучая* «говорится о вредной, злой женщине», *быть хуже зверя, злой как собака*.

В литовском языке **дерзость** человека связана с названием животного *kiaulė* «свинья»:

лит. *kiaulės akys* «глаза свиньи», *kiaulės akis turėti* «иметь глаза свиньи».

В обоих языках также отмечен **добрый, ласковый** человек, например:

русск. *ласковый как кошка, безобидный как голубь, послушен как ягнёнок*,

лит. *musės nenuskriaus* «мухи не обидит», *kaip bitė* «как пчела» – славный.

Кроме выше упомянутых качеств, характеризующих человека, в русском языке выделены и такие черты его характера, как **необщительность, скрытность, осторожность**, например:

русс. *запечный таракан, дикий как козёл, скрытный как волк, простодушный как голубь, пуганая ворона куста боится, затаился как мышь в норе* (Козлова, 2001, с. 55, 56).

В литовском языке о **неучитвом, раздражённом, враждебном** человеке говорят:

лит. *kaip kiaulė* «как свинья» – неучитливый, *kaip katės uodega* «как кошачий хвост», *ožių prisivaręs* «согнавший козлов» – раздражённый, постоянно недовольный, *kaip šuo su kate* «как собака с кошкой», *juoda katė perbėgo* «чёрная кошка перебежала» – о людях, которые никак не могут договориться, *šuo peršoko per tvorą* «собака перепрыгнула через забор» – говорят о поссорившихся.

Несколько фразеологизмов с зоонимами в русском и литовском языках описывают черты характера, отражающие отношения к себе, например, **спесивый, самодовольный**:

русс. *на козе не подъедешь* «невозможно подступиться», *самодовольный как индюк, как петух среди кур*,

лит. *ant aukšto žirgo jodinėti* «на высоком коне ездить» – гордиться, *paukščių karalius* «король птиц» – самодовольный без причин;

в литовском языке ещё отмечен **хвостун**:

лит. *kaip višta padėjusi kiaušinį* «как курица, положившее яйцо» – о преувеличенном хвастовстве, *povo plunksnomis kaišyti* «украшаться павлиными перьями» – по-пустому хвалиться.

Трудолюбивого человека символизируют в обоих языках *пчела* и *муравей*, например:

русс. *трудиться как пчела (муравей)*,

лит. *kaip bitė* «как пчела», *kaip skruzdėlė* «как муравей».

Кроме них, в русском языке встречается название *лошадь*, а в литовском – названия *kurmis* «крота», *pelė* «мышь», *šuo* «собака» и *vabalas* «жука», например:

русс. *ломовая лошадь* «работяга», *работает как конь, пьёт – как волк*,

лит. *darbo kurmis* «рабочий крот», *darbo pelė* «рабочая мышь», *šuns rankas ir kojas turėti* «иметь собачьи руки и ноги», *žemės vabalas* «земляной жук».

Но следует особо отметить, что большинство фразеологизмов в обоих языках описывают ленивого **бездельника, лодыря**, например:

русс. *черепаха зайцу не товарищ* «говорится о несовместимости в работе лодыря и работяги», *ослова прыть, работа не волк, в лес не убежит, ранняя птица зубки тербит, поздняя глазки продирает* «говорится о бездельнике, любителе поспать»,

лит. *musės brolis* «брат мухи» – лентяй, *kaip meška lauže* «как медведь на костре» – ленивый, *vilko liga sirgti* «болеть волчьей болезнью» – лентяйничать.

Лишь несколько фразеологизмов с зоонимами в русском и литовском языках характеризуют человека как **скупого и жадного**, например:

русс. *запаслив как ёж, легче от быка добиться молока, скупые как пчёлы*,

лит. *kiaušinį išviloti iš po gyvatės* «из под змеи выманить яйцо» – жадный, *kaip žaltys ant lukšto* «как уж на скорлупе» – о голодающем скупом человеке.

Нужно обратить внимание на то, что в литовском языке скупость и жадность символизируют названия животных класса пресмыкающихся.

Как в русском, так и в литовском языке небольшую группу составляют фразеологизмы с названиями животных, описывающие черты характера, отражающие нравственную сущность. **Лицемерного** человека в русском языке олицетворяют названия *волка, лисы и гуся*, в литовском языке довольно разнообразные животные – это *волк, овца, змея, лошадь, уж, крокодил* и другие. Например:

русс. *волк в овечьей шкуре, хорош гусь, лицемерный как лиса*,

лит. *ir gegužė ir driežu verstis* «и кукушкой и ящерицей быть», *kaip angis* «как змея», *jautį sukti už uodegos* «крутить быка за хвост».

Нужно отметить, что в литовском языке есть группа фразеологизмов с различными названиями животных, где лицемерие соотносится с «бытием в чей-то шкуре», например:

лит. *ant vilko kailio mautis avies kailė* «на волчью шкуру надевать овечью», *avies kailyje* «в овечьей шкуре», *ėriuko kailiu prisidengti* «прикрыться шкурой ягнёнка», *į avies kailį įsisiausti* «укрыться овечьей шкурой», *iš vilko kailio išsilindęs* «вылезший из волчьей шкуры», *vilko kailį nešioti* «носить волчью шкуру».

Коварного, безнравственного человека в русском языке отмечают разные животные, например:

русс. *змея подколотная, настоящая лиса, и у осы мёд есть, не бойся той собаки, что лает, а той, что молчит*.

В литовском языке эти черты характера связаны в основном с названиями *vilkas* «волка», *lapė* «лисы» и *kiaulė* «свиньи», например:

kaip kiaulė «как свинья», *sena lapė* «старая лиса», *vilko pusė* «волчья половина».

К этой группе можно отнести и описание **мерзавца, негодяя**, которая в литовском языке довольно значительна, например:

arklio širdį turėti «иметь лошадиное сердце» – безжалостный, *gyvatės kiaušinyje perėtas* «высиженный в змеином яйце», *meškos kogalis* «нижняя часть медведя», *šuns snukis* «собачья рожа» – негодяй, *vilko kraują turėti* «иметь волчью кровь» – быть жестоким, *žvėris avino kailyje* «зверь в овечьей шкуре» – прикрывшийся негодяй.

Обращает на себя внимание тот факт, что здесь в обоих языках больше всего встречаются названия крупных домашних и диких животных.

С названиями животных *корова* и *кошка* в русском языке связано описание **легкомысленного человека**, например:

русс. *гульна корова, похотливая корова* «говорится о распутной женщине», *блудливая как кошка*.

В литовском языке легкомысленное поведение представлено как «поведение незрелого юноши, ветре-ника», например:

лит. *kumelio šūdo neiššikęs* «кобылье говно не, груб.», *pelnių perkūnas* «гром мышей», *vėjo paukštis* «птица ветра».

Льстивого человека в обоих языках символизируют животные *лиса* и *собака*, например:

русс. *заискивающий как пёс, льстивый как лиса,*

лит. *kaip lapė su uodega* «как лиса с хвостом», *lapės uodegą rodyti* «показывать лисий хвост» – льстить, *šuns uodega* «собачий хвост», *unguriu raitytis* «угрём вертеться» – подольщаться.

Уступчивость, покладистость, беспомощность человека во фразеологизмах больше всего в русском и литовском языке выражены названиями домашних животных, например:

русс. *безропотный как овца, как слепые котята, сми-рён как телёнок, тихий как курочка,*

лит. *nors šunį kabink ant kaklo* «хоть собаку вешай на шею», *melžiama karvė* «дойная корова», *kaip veršis* «как телёнок».

Кроме упомянутых выше качеств, характеризующих нравственную сущность человека, в русском языке выделены и такие черты его характера, как:

- **преданность:**

русс. *собачья преданность, верный как пес (собака);*

- **неблагодарность:**

русс. *змея подпазушная, не в коня корм, как сокола: где посидит, там и напакостит;*

- **клевета:**

русс. *язык змеиный, паршивая овца* (Козлова, 2001, с. 57);

а в литовском языке – **безразличие, равнодушие:**

лит. *į šuns skūrą įlįsti* «влезть в собачью шкуру», *nė katino uodegoje* «ни на хвосте кота», *ne (kieno) kiaulės ne (kieno) ripsos* «ни свиньи, ни бобы».

Волевые качества человека как в русском так и в литовском языке выражены оппозицией **смелый/трусливый**, например:

русс. *бесстрашный как лев, смелый как медведь, конь конём,*

лит. *kaip gaidys* «как петух», *kaip sakalas* «как сокол», *akis pasiskolinti iš šuns* «глаза одолжить у собаки» – стать смелым;

русс. *молодец среди овец, боязливый как заяц, заячья душа, на трусливого много собак,*

лит. *kaip kiškis* «как заяц», *kiškio kailį pakabinti ant tvoros* «заячью шкуру повесить на ворота», *varlės kraujo* «лягушиной крови».

Следует отметить, что название животного *заяц* в обоих языках указывает на трусливого, боязливого человека.

Идеографическое описание русских и литовских фразеологизмов с названиями животных показало, что выделяются общие для двух языков по форме (в некоторых случаях различающиеся составом) и значению фразеологические единицы. Они встречаются во всех классах животных, например:

русс. *дойная корова* – лит. *melžiama karvė* «является источником благ для других людей, которые беззаботливо этим пользуются»,

русс. *заблудшая овечка* – лит. *paklydusi avelė* «сбился с правильного жизненного пути»,

русс. *толку как от козла молока* – лит. *kaip iš ožio pieno* «негодный, бесполезный человек»,

русс. *козёл отпущения* – лит. *atpirkimo ožys* «человек, на которого сваливают чужую вину»,

русс. *иметь собачий нюх* – лит. *šuns uosę turėti* «быть прозорливым, догадливым»,

русс. *медвежья услуга* – лит. *meškos paslauga* «воздействие, помеха»,

русс. *лгать крокодиловы слёзы* – лит. *krokodilo ašaras lieti* «притворяться, лицемерить»,

русс. *волк в овечьей шкуре* – лит. *vilkas avies kailyje* «лицемерный»,

русс. *старый волк* – лит. *senas vilkas* «бывалый, опытный, хитрый»,

русс. *куриные мозги* – лит. *vištos protas* «глупый, бесполовый»,

русс. *мокрая курица* – лит. *šlapia višta* «беспомощная, кроткая женщина»,

русс. *надутый как индюк* – лит. *kaip kalakutas (pasipūtęs)* «зазнаваться»,

русс. *пустить утку* – лит. *paleisti antį* «пустить ложный слух, передать ложную информацию»,

русс. *старый воробей* – лит. *senas žvirblis* «опытный, бывалый»,

русс. *рядиться в павлиньи перья* – лит. *rovo plunksnomis kaišytis* «зазнаваться»,

русс. *редкая птица* – лит. *retas paukštis* «редкое, нетипичное»,

русс. *изворотлив как угорь* – лит. *kaip ungurys* «изворотлив»,

русс. *молчать как рыба, молчаливый как рыба* – лит. *kaip žuvis* «молчаливый, тихий»,

русс. *вцепиться как клец* – лит. *prikibo kaip erkė* «назойливый»,

русс. *мухи не обидит* – лит. *musės nenuskriaus, nepalies* «добрый»,

русс. *трудиться как муравей* – лит. *kaip skruzdė* «трудолюбивый, усердный»,

русс. *шоршиное гнездо* – лит. *širšuolių lizdas* «злые люди».

Также обнаружено несколько фразеологизмов с общим значением, но с различными стержневыми компонентами, сравните:

русс. *ослиный разум* – лит. *asilo galva* «ослиная голова» – глупый,

русс. *с волками жить – по-волчьи выть* – лит. *su vilkais kaukti* «с волками выть» – говорится о неизбежности подчинить своё поведение нормам, которые приняты среди окружающих тебя людей,

русс. *шипучая змея* – лит. *kaip gyvatės įgeltas* «как ужаленный змеей» – вспыльчивый,

русс. *всякая жаба* – лит. *rupūžiu maišas* «мешок жаб» – пренебрежительное обращение к человеку.

Такого типа фразеологическими единицами чаще всего описаны черты человека, отражающие отношение к другим людям. В обоих языках встречаются отдельные фразеологизмы, тождественные по лексическому составу, но с различным смысловым наполнением, сравните:

русс. *волчий билет* «документ с отметкой о политической неблагонадёжности» – лит. *vilko bilietas* «запрет быть учеником»,

русс. *как оса лезет в глаза* «назойливый» – лит. *kaip vapsva į akis lenda* «агрессивная женщина»,

русс. *рыбья кровь* «очень равнодушный к людям» – лит. *žuvies kraujo* «очень спокойный, тихий человек»,

русс. *собачий хвост* «травя» – лит. *šuns uodega* «подлиза».

В данной семантической группе выделяется в литовском языке небольшая группа фразеологизмов с вульгарным значением, например:

лит. *į kūmelės šikną* «в задницу кобылы» – поссорившись отбросить любое предложение, *kaip šuns pašiktas* «как собакой обгаженный» – одинокий, совсем один, *musės šūdo nevertas* «недостоен говна мухи» – никчемный, *ožį įvaryti į šikną* «загнать козла в задницу» – избалованный, изнеженный, *šuns šūdas* «собачье говно» – выражение разочарования, *vilkas užšiko gerklę* «волк обгадил горло» – очень испугавшись не выговорить ни слова, *žuvys šiknoje* «рыбы в заднице» – говорят когда не верят в решимость.

В русском языке фразеологических единиц такого типа не зарегистрировано, но встречается несколько единиц с грубым оттенком значения, например:

русс. *глухая тетеря*, груб. «плохо слышит», *а ну кого-л. к свиньям!* «выражение недовольства кем-либо», *чтоб кто-л. издох как собака* «проявление недовольства», *змея подкодная* «злой, жестокий», *паршивая овца* «клеветник».

Кроме того, нужно отметить, что в обоих языках замечены фразеологизмы и с ироническим характером, например:

русс. *любит как собака палку* «ненависть», *пуганая ворона куста боится* «говорится об излишней подозрительности», *не на себя пчела работает* «говорится об отсутствии личной выгоды»,

лит. *vilkuį nešant pakylėti* «неся волком возвысится» – говорят когда что-то не нравится.

Среди большинства фразеологизмов выделяется небольшая группа единиц, положительно оценивающих

человека. В семантическом поле *Человек как разумное существо* в обоих языках фразеологизмы с названиями животных положительно больше всего описывают черты характера человека, отражающие его отношение к другим людям, к труду (наиболее детально описаны такие черты характера, как *добрый, ласковый, милый, умный, трудолюбивый, хитрый*), нравственную сущность и волевые качества, ощущения, восприятия, эмоциональные и интеллектуальные действия и состояния человека, чувства, проявленные к другим людям, например:

русс. *ласковый как кошка*, лит. *lakštingalos balsą turėti* «иметь соловьиный голос» – добрый, милый,

русс. *ломовая лошадь*, лит. *kaip skruzdė* «как муравей» – работяга,

русс. *чистый как голубь* – целомудренный, лит. *vabalėlio nenuskriausti* «не обидеть жучка» – быть честным,

русс. *бесстрашный как лев*, лит. *kaip sakalas* «как сокол» – о смелом человеке,

русс. *зоркий как рысь* – очень хорошее зрение, лит. *kaip žuikio* «как зайца» – о человеке, который хорошо слышит,

русс. *как рыба в воде* – состояние непринужденности, лит. *žydroji paukštė* «синяя птица» – вдохновение,

русс. *клюнула рыбка* – говорится об удачливом влюбленном, которому ответили взаимностью, лит. *kaip balandžių pora* «как пара голубей» – оказывать друг другу особое внимание.

Выводы

Исследование показало, что в понятийном классе *Человек как разумное существо* в русском и литовском языках фразеологизмами с названиями животных представлены такие семантические группы как «ощущение и восприятие» (*зрение, слух, осязание, температурные ощущения*), «эмоциональные, волевые, интеллектуальные действия и состояния» (*беспокойство, тревога, досада, недовольство, одиночество, подавленное, угнетённое состояние, стыд, смущение, счастье, состояние непринужденности, любовь, нежность, ревность, проявление досады, возмущения, удивления, и др.*), «душевный склад» (*тихий, спокойный, резкий, живой, упрямый, надоедливый, льстивый, уступчивый, покладистый, беспомощный и др.*). Кроме того, в данной семантической группе описаны в русском языке *наказание и неизбежность наказания, проницательность, понимание/непонимание, необщительность, скрытность, осторожность, преданность, неблагодарность, клевета*, а в литовском – *безразличие, равнодушие, возражение, успокоение, гнев, заманывание, обещания, непонимание, неудачник, хвостун, мерзавец, негодяй, неучтивый, раздражённый, враждебный человек*.

Некоторые фразеологизмы данной группы в обоих языках выделяются своей выразительностью и соотношением образа с его характеристикой, например:

русс. *слон в посудной лавке* «совершенно не способный к тонкой дипломатии, грубо и неумело подходит к ре-

шению сложных вопросов», *осёл в бархатной попоне* «богатый дурак», *запечный таракан* «необщительный, скрытный»,

лит. *žuvies kraujo* «рыбьей крови» – очень спокойный; *kiaušinį išprašyti iš po gyvatės* «яйцо выпросить у змеи» – назойливый, *avies sapnas* «овечий сон» – забывчивый.

Анализ двух лексических систем показал, что семантика значительной части как русских, так и литовских зоонимных фразеологизмов связана с характеристикой человека, его эмоциями и чувствами, ощущениями и восприятиями, душевным складом, отражая внеязыковое восприятие мира во фразеологической лексике обоих народов. Исследование такого типа может быть началом выявления межъязыковых фразеологических моделей.

Литература

1. Козлова, Т. В., 2001. *Идеографический словарь русских фразеологизмов с названиями животных*. Москва: Издательство МГУ, с. 208.
2. Козлова, Т. В., 2003. *Семантика фразеологизмов с названиями животных в современном русском языке*. Москва: Издательство «Дело и Сервис», с. 192.

Dalia Eigirdienė

Žmogus kaip protinga būtybė lietuvių ir rusų kalbų frazeologizmuose su gyvūnų pavadinimais

Santrauka

Straipsnyje aptariama lietuvių ir rusų kalbų frazeologizmų su gyvūnų pavadinimais semantika. Abiejose kalbose yra tokio tipo frazeologizmų, apibūdinančių žmogų, kaip protingą būtybę. Tyrimas parodė, kad frazeologizmai su gyvūnų (naminių ir laukinių gyvūnų, naminių ir laukinių paukščių, roplių ir varliagyvių, vabzdžių, žuvų) pavadinimais žymi žmogaus pojūčius ir suvokimą (ru. *слепая курица, волки мёрзнут*, liet. *žuvies balsu, į ožio ragą*), emociinius, valios, intelekto veiksmus ir būsenas (ru. *косится, как мышь на крупу, ревнивый как собака, из большого осла всё не выйдёт слона, лицом детина, да разумом скотина*, liet. *utėlės užpuolė, kačių muzika, ožio balsu, veršio snukis*), charakterio savybes ir dvasinę būseną (ru. *божья коровка, перелётный чирок, упрямый как козёл* (осёл, ослица), *докучлив как ильинская муха, смирен как телёнок, тихий как курочка*, liet. *žuvies kraujo, kaip gaidžio uodega, ožiukas įlindo į subinikę, kaip vilkas į krūmus, nors šunį kabink ant kaklo*).

Lietuvių ir rusų kalbose žmogui kaip protingai būtybei apibūdinti daugiausia vartojami frazeologizmai su naminių ir laukinių gyvūnų ir paukščių pavadinimais, rečiau – su žuvų, vabzdžių pavadinimais. Šiose kalbamosiose grupėse išsiskiria keletas bendrų lietuvių ir rusų frazeologinių junginių, pavyzdžiui: ru. *рядиться в павлиньи перья* – liet. *povo plunksnomis kaišytis* „puikuotis“, ru. *мухи не обидит* – liet. *musės nenukriaus, nepalies* „geraširdis, doras“. Tačiau dauguma frazeologizmų su gyvūnų pavadinimais atskleidžia savitą kiekvienos tautos pasaulio suvokimą, žmogaus požiūrį į jį supantį pasaulį.

Straipsnis įteiktas 2013 03

Parengtas spaudai 2013 06

Об авторе

Даля Эйгирдене, др., профессор Факультета гуманитарных наук Каунасского технологического университета.

Области научных интересов: методика преподавания иностранных языков, теория и практика перевода, сопоставительные исследования языков.

Адрес: Каунасский технологический университет, Факультет гуманитарных наук, ул. Гедимино 43, ЛТ-44240 Каунас, Литва.

Эл. почта: dalia.eigirdiene@gmail.com

3. Hallig, R. & Wartburg, W. Von, 1963. *Begriffssystem als Grundlage für die Lexikographie*. Berlin, S. 140.
4. Jasiūnaitė, B., 2007. „Dievo pyragas“ (mitologinių personažų daiktai frazeologijoje: valgis ir gėrimas). *Baltistika*, t. 42, nr. 2, pp. 271–296.
5. Jasiūnaitė, B., 2009. Kai kurie frazeologiniai belemnito pavadinimai. *Kalbotyra*, t. 54 (2), pp.133–139.
6. Lipskienė, J., 1977. Frazeologiniai junginiai su asmenvardžiais. *Lietuvių kalbotyros klausimai*, t. XVII, pp. 188–205.
7. Lipskienė, J., 2008. *Vaizdingieji lietuvių kalbos posakiai*. Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, p. 704.
8. Paulauskas, J., 1995. *Sisteminis lietuvių kalbos frazeologijos žodynas*. Kaunas: Šviesa.
9. Rosinienė, G., 1990. *Kodėl „raudonas kaip vėžys“?* Vilnius: Mokslas, p. 191.
10. Šimėnaitė, Z., 2003. Frazeologizmų su daiktavardžiu širdis semantika. *Leksikografijos ir leksikologijos problemos*, pp. 225–252.

Источники

1. Paulauskas, J., 2001. *Frazeologijos žodynas*. Vilnius: Lietuvių kalbos institutas.
2. Paulauskas, J., Stašaitienė, V., 1985. *Rusų–lietuvių kalbų frazeologijos žodynas*. Vilnius: Mokslas.
3. *Lietuvių kalbos žodynas*, 1941–2002. Vilnius.
4. *Rusų–lietuvių kalbų žodynas*, 1982–1985, 4 t. Vilnius: Mokslas.